

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права

Реферат

по дисциплине «Философия права»

на тему:

«Априорные основания гражданского права по А. Райнаху»

Работу выполнил
магистрант 1 курса
заочного отделения
Рыжик Екатерина Николаевна

Научный руководитель

К.ф.н., доцент Д. Н. Круглов

Пермь 2016

1. Введение.....	3-4
2. Феноменологический метод.....	5-14
3. Социальные акты.....	15-16
4. Заключение.....	17
5. Использованная литература.....	18

Введение

Родился Адольф Райнах 23 декабря 1883 г. в Майнце. Райнахи на протяжении нескольких поколений принадлежали к числу наиболее известных семей этого города. Отец Райнаха -- Вильгельм Райнах -- владел фабрикой. В семье было трое детей: Адольф, Паулина и Генрих. Адольф среди них был старшим. После окончания гимназии Адольф по настоянию родителей в 1901 г. поступает на юридический факультет Мюнхенского университета. Испытывая непреодолимый интерес к философии, Райнах уже на третьем семестре переводится на философский факультет. Он слушает лекции по философии и психологии Теодора Липпса, участвует в заседаниях «Академического психологического общества», знакомится с «Логическими исследованиями» Гуссерля. Под впечатлением от прочитанной книги Райнах в 1902 г. лично посещает Гуссерля.

Но изучение юриспруденции Адольф Райнах не бросает. Весь зимний семестр 1902--1903 гг. он проводит в Берлине, занимаясь юридическими науками, после чего вновь возвращается в Мюнхен, где пишет свою докторскую диссертацию по философии «О понятии причинности в действующем уголовном праве», которую защищает в 1904 г. Летний семестр следующего года Адольф проводит в Геттингене, слушая главным образом лекции Гуссерля. В 1907 г. Райнах с отличием сдает юридический государственный экзамен. Зимой 1908 г. он знакомится с Максом Шелером и слушает его лекции о Канте и неокантианской философии. В этом же году Райнах принимает решение габилитироваться с работой «Сущность и система суждений», защиту которой проводит в 1909 г. в Геттингене, после чего становится приват-доцентом и получает право преподавать философию.

Райнах обладал блестящими качествами преподавателя и очень сильно влиял на студентов. Дитрих фон Гильдебранд, Александр Койре, Эдит Штайн --

указывали на него как на своего подлинного учителя феноменологии. Райнах ведет занятия по феноменологии, семинары и лекции по философии права и истории философии, читает курсы «Введение в теорию познания», «Свобода воли, вменение и ответственность», председательствует на заседаниях «Геттингенского философского общества».

В 1912 г. Райнах координирует и готовит к печати первый том «Ежегодника по философии и феноменологическому исследованию», в котором выходит его работа «Априорные основания гражданского права». Преподавательскую и научную деятельность Райнаха прервала война. В августе 1914 г. он уходит на фронт. Война оказала на Райнаха огромное воздействие, он обращается к Богу, начинает интересоваться вопросами веры и философии религии. Во время фронтового отпуска в 1916 г. он вместе со своей женой Анной принимает евангельское крещение. Райнах намеревается после войны написать большую работу по философии и феноменологии религии, но его планам не суждено было сбыться. 16 ноября 1917 г. Адольф Райнах погибает на фронте. Его похороны прошли в Геттингене.

Феноменологический метод

Априорные начала гражданского права

Феноменология - одно из важнейших направлений в философии XX века, как определенная методология философского исследования оказавшее влияние на другие течения (прежде всего экзистенциализм) и гуманитарные науки. Основатель этого направления - немецкий философ Эдмунд Гуссерль (1859-1938). Он был учеником немецкого философа Франца Brentano (1838-1917), разработавшего метод непосредственного описания психических явлений и вычленения их структур. Brentano также выдвинул идею интенциональности (направленности на другое) как отличительной особенности психических явлений. Эта идея стала ядром феноменологического подхода. Феноменология с самого начала формировалась не как замкнутая философская школа, а как широкое философское движение, в котором уже в ранний период возникают тенденции, несводимые к философии Гуссерля. Тем не менее ведущую роль в ее становлении сыграли именно работы Гуссерля, и прежде всего его двухтомный труд «Логические исследования» (1900-1901), а также сочинение «Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913). Феноменология получила широкое распространение в Европе и Америке, а также в Австралии, Японии и некоторых других странах Азии. Архивы Гуссерля находятся в Лувене (Бельгия, основной архив), Кёльне, Фрейбурге, Париже;

исследовательские центры и феноменологические общества существуют во многих странах мира.

Основу своих феноменологических воззрений Райнах осветил в докладе, прочитанном в Марбурге в январе 1914 г. Это небольшое произведение содержит в краткой форме обоснование, основные положения и программу развития феноменологии. Райнах определяет **феноменологический метод как определенный тип мышления, определенную установку сознания**, которая позволяет по-новому взглянуть на вещи. В отличие от обыденно-практической и научной установки, феноменологическая установка обращается непосредственно к сущностному содержанию вещей. Такой взгляд на вещи был призван философскими и научными проблемами, которые только в усмотрении сущностей нашли дорогу к своему решению. Наука занимается изучением только существующих объектов и тем самым сводит область возможного познания к наличному бытию. Вне рамок исследования остается потенциальное и актуальное, но не проявившееся в наличности бытие, все те сущности, наличное проявление которых находится лишь в возможности или не проявлено. Как отмечает Райнах, отсутствие наличной реализации сущности не дает права предполагать отсутствие бытия самой сущности¹. В отличие от науки, феноменология расширяет сферу познания до всего бытия, изучает все сущности, не ограничиваясь только явленными.

Неспособность наук к изучению сущностей порождает серьезные заблуждения и проблемы. Райнах приводит в пример психологию, которая, не постигнув сущность психического, выводит ее из произвольных определений.

В результате противоположность психического и непсихического устанавливается не из бытия как такового, а из дефиниций, причем психологи приписывают вещам такие свойства и отношения, наличие которых детерминировано не бытием, а их определениями. В результате происходит подмена, когда знание базируется не на реальности, а на научной установке. Такая подмена присутствует в большинстве наук.

---

¹Райнах, А. О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 329.

Например, математическое правило $(A + B) + C = A + (B + C)$ имеет отношение только к математике и набору ее аксиом, но никак не может быть оправданно с точки зрения реальности. Скобка это запятая, которая указывает на отношения между вещами, поэтому между левой и правой частями формулы универсального равенства быть не может. «Казнить нельзя, помиловать» это не то же самое, что «Казнить, нельзя помиловать».

Подмена происходит не только в основаниях, на которых базируется знание, но и в определении самих вещей. В физике красный цвет сводится к колебаниям волн определенной длины. Хотя физики забывают, что красный цвет может восприниматься без всякого присутствия волн, например во сне, а сами виды волн вообще не воспринимаются, а лишь фиксируются приборами, по данным которых и проводится их классификация. Красный цвет и колебания волн есть принципиально разные вещи, обладающие разными сущностями, поэтому сводить сущность одной вещи к иной вещи неправомерно². Нельзя определять сущности вещей через другие вещи. Сущность может быть определена только через себя саму это простое положение очень часто забывает наука, вводя в заблуждение. Феноменология же призвана очистить науку от таких заблуждений.

Отказавшись от сущностного усмотрения, многие науки отказались и от понимания, потеряв смыслы того, что они познают. Современная физика уже не отвечает на вопрос «почему?», она отвечает лишь на вопрос «как?».

---

²Райнах, А. О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 331.

Математика запуталась в дебрях знаковых обозначений и уже не может пробиться к вещам самим по себе. Математик пользуется формулами, не зная, что они обозначают. Какой смысл несет в себе формула $a + b = b + a$, которая универсально не может выражать ни пространственные, ни временные отношения?³ Науки разучились понимать и способны только доказывать. Биология не постигает, не объясняет жизнь. Она принимает ее наличие в качестве аксиомы, константы, оттолкнувшись от которой выстраивает учение о живых существах, с доказательствами биологических законов и закономерностей.

Как считает Райнах, философия должна прояснить науку, вернуть ей смыслы. Только философия способна на исследования фундаментальных для науки сущностей и предельных законов, которые коренятся в этих сущностях. На этом пути философии призван помочь феноменологический метод познания, с помощью которого человек способен пробиться к самим вещам.

Феноменологический метод, с точки зрения Райнаха, включает в себя сущностный анализ и прямое усмотрение сущностей. Сущностный анализ для познания вещей обращается к словам и их значению.

В результате анализа языка выявляются отличия между вещами и устраняются неправомерные различия между ними. Сущностный анализ показывает, что скрывается за словами, что обозначает то или

иное слово. Например, понятие порядкового числа может ввести в заблуждение о самостоятельном существовании такого вида чисел.

---

³Райнах, А. О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 333.

На самом деле, как показывает Райнах, понятие порядкового числа есть обозначение, которое с помощью количественных чисел определяет место элемента упорядоченного множества. То есть порядковые числа это обозначения, а не числа как таковые⁴. Но сущностный анализ, находя опору в языке, проясняет лишь уже имеющееся в опыте. Такую ограниченность преодолевает прямое сущностное усмотрение, которое не только проясняет, но и открывает, усматривает новые сущности, обращаясь к самим вещам непосредственно⁵.

Обращаясь к самим вещам, мы усматриваем не только сущности вещей, но и законы, которые из них вытекают или которые с ними связаны. Сущностные законы, в противоположность законам, основанным на фактах, обладают необходимостью. Такая необходимость не связана с опытом и не зависит от него, она проистекает из сущности вещей. Поэтому любое универсально необходимое знание, основанное на познании сущностей, Райнах

называет априорным. В отличие от Канта, Райнах не отождествляет априори с формами рассудка и чувствования. Априори для него это необходимое положение вещей самих по себе⁶.

---

⁴**Райнах, А.** О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 339.

⁵**Райнах, А.** О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 340.

⁶**Райнах, А.** О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 341.

Например, то, что прямая есть кратчайшая линия между двумя точками, коренится в сущности прямой линии и не зависит от постигающего сознания или от акта познания. Отличительной чертой априорного познания, с точки зрения Райнаха, выступает неоспоримая очевидность, в противоположность познанию эмпирическому. Априорное познание не зависит от внешних условий, от познающего субъекта, не нуждается в обязательном предшествующем опыте. Оно универсально и значимо для любых объектов познания, будь то воспринимаемые, переживаемые или умопостигаемые. Задача философии -- прояснить, привести к окончательной наглядности априорные взаимосвязи.

Райнах подчеркивает, что важно не путать априорные взаимосвязи с взаимосвязями другого рода. Например, одно из главных положений философии Юма о том, что любому восприятию соответствует представление, не подтверждается, не доказывается эмпирически, а вытекает из сущности восприятия и представления. Поэтому связь восприятия и представления есть связь априорная, а не эмпирическая.

Априорные взаимосвязи характерны для всех объектов познания, так как все объекты представляют собой бытийствование различных сущностей. В результате в познании возможна еще одна ошибка, когда наличие априори сужают до определенного круга конкретных вещей. Юм сводил априорные взаимосвязи лишь к отношениям между идеями, Кант -- к формам рассудка и чувствования. «В действительности же область априори необозрима велика; что бы мы ни узнавали об объектах, все они имеют свое “что”, свою “сущность”, и для всех сущностей значимы сущностные законы»⁷.

---

⁷Райнах, А. О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 345.

Априорное знание должно присутствовать во всех науках: естественных, гуманитарных, социальных, точных и даже

технических. Каждой эмпирической науке необходимо опираться на априорную теорию в своей области. Например, эмпирическая психология должна найти свое основание в априорной психологии, которая выступит для нее теоретическим фундаментом. С точки зрения Райнаха, априорные теории не только придадут основание существующим наукам, но и откроют новые области исследований. Та же априорная психология, объясняя законы ассоциаций исходя из укорененных в сущностях взаимосвязях, сможет придать обоснованность историческим закономерностям, связанным с мотивационным поведением людей, тем самым расширив границы исторических исследований. Эмпирическая психология не способна к такому постижению, так как в голых эмпирических фактах переживаний не содержится действий, которые могут быть реализованы человеком в результате данных переживаний. Возможная связь переживания и действия коренится в сущностных отношениях, требующих понимания. Эмпирическая психология такого понимания не предполагает, поэтому и не может обосновать возможные взаимосвязи, а вследствие этого и закономерности мотивационного поведения.

Областью получения априорного знания является сознание. Сознание коррелирует с бытием, в результате в феноменах сознания содержится максимум возможного знания о любых познаваемых объектах. Поэтому сущностью познания является принятие,

получение, присваивание того, что предлагает, раскрывает себя в сознании⁸.

---

⁸Райнах, А. О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 349.

Сводить познание к определению или полаганию Райнах считает ошибкой. В акте полагания мы домысливаем то, что не дано нам самоочевидным образом в сознании, тем самым можем впасть в заблуждение. Определение, в свою очередь, есть акт суждения, полагающий один объект через другой. Но сущность не может постигаться через другую сущность, поэтому правомерность определения может быть удостоверена только самим актом познания. Акт познания в отличие от определения и полагания обращается к самим вещам. Акт познания, опираясь на чистую несокрытую интуицию сущностей, должен привести к ясному и отчетливому постижению бытия, причем место внезапных мыслей должна занять трудная, ответственная работа прояснения. В этой работе нам помогает феноменологический метод, с помощью которого философия сможет найти твердые основания и стать строгой наукой⁹.

Анализируя доклад, можно выделить следующие правила феноменологического метода, которые непосредственно использует

Райнах. Первое правило: не сводить сущность одной вещи к сущностям других вещей, сущность должна постигаться через саму себя. Второе правило: источником любого знания должны выступать феномены сознания, а основанием знания -- бытие, которое раскрывается в этих феноменах. Знание не должно отвлеченно выстраиваться из набора произвольных аксиом или определений, оно должно проистекать из бытия, а не из наших установок или представлений. Третье правило: истина о сущности определенного объекта познания всегда ясна и самоочевидна, она выступает предельным знанием об этом объекте.

---

⁹**Райнах, А.** О феноменологии [Текст] / А. Райнах // Райнах А. Собр. соч. / пер. с нем., составление, послесловие и комментарии В. А. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 349-350.

Четвертое правило: истина о сущности вещи обладает смыслом, а по отношению к человеку и ценностью, поэтому познание сущностей должно базироваться на актах понимания и описания, а не определения, предположения и т. п. Пятое правило: использовать феноменологическую редукцию для отбрасывания несущественных внешних связей, закономерностей для вычленения сущностных законов, проистекающих непосредственно из сущностей вещей. Шестое правило: использовать дополнительно анализ языка для

проникновения в сущности вещей, присутствующих в наличном бытии.

Переходя к изложению основных черт априорного учения о праве, Райнах первым делом анализирует феномен *собственности* и различает *владение* как фактическое отношение к вещи и *право на владение* (а также *право на получение владения*). Неправомерное владение не может превратиться из факта в право даже при наличии защиты со стороны позитивного права. Важным представляется следующее замечание Райнаха: «Что какая-то вещь принадлежит мне — это совершенно естественное, а не искусственно созданное отношение, такое же, как отношение подобия или пространственной близости <...> Дело обстоит не так, как обычно утверждают: нечто является собственностью потому, что его защищает позитивное право. Напротив, позитивное право защищает это потому, что оно является собственностью»¹⁰. Собственность — это не вещное право, но отношение к вещи, в котором коренятся все вещные права.

Жан-Луи Бержелль. Общая теория права / Пер. с франц. Г. В. Чуршукова. Под общ. ред. В. И. Даниленко. М.: Nota bene, 2000. с. 217-218 с.

Собственник вполне может передать *все* эти права другому лицу и остаться при этом собственником. Далее, следует различать *право на вещь* и *право на правовое отношение* (допустим, на чужое отношение принадлежности в случае залогового права), а также *право на право* как абсолютное право на собственный образ действий, который относится к правам (например, право на отказ), либо относительное право на подобный же чужой

образ действий. От всех этих прав самих по себе надо отличать *правомочность*, что иллюстрируется примерами актов *передачи* и *предоставления* прав. Если абсолютные вещные права проистекают из актов передачи и предоставления, совершаемых собственником, то возникает вопрос о первичном истоке самой собственности. Райнах видит этот исток в *создании* вещи из материалов, которые до этого не были чьей-то собственностью. Что же до первичного истока *правомочности*, то он имеет место в *лице* как таковом: «Мы можем говорить здесь о фундаментальной правомочности лица, которая не может быть передана другому лицу. Поскольку она коренится в лице как таковом, она неотъемлема от него; она образует то предельное основание, которое вообще только и делает возможным установление социально правовых отношений».

К сожалению, Райнах не описывает в докладе структуру феноменологического метода, но он показывает его в действии, показывает, каких результатов может достичь феноменолог, применяя его. Как в постижении сущности познания мы ориентируемся на конкретный пример акта познания, так и Райнах ориентирует нас на конкретные примеры действия феноменологического метода. Эта самоочевидность, самораскрытость феноменологии в Марбургском докладе представляет непреходящую ценность данного произведения, как, впрочем, и всего творчества Адольфа Райнаха.

Социальный акт

Как своеобразную лазейку для проникновения в априорное учение о гражданском праве Райнах использует ситуацию *обещания*. Обещание создает такую связь между двумя лицами, при которой у одного из них возникает *требование*, а у другого — *обязательство*. Требование и обязательство не являются *переживаниями*, это и есть те самые темпоральные предметы. Дальнейший анализ Райнаха строится, в частности, на различении самого обязательства и содержания этого обязательства. Допустим, А обещает Вуплатить сто марок С. В является адресатом обязательства, С — адресатом содержания обязательства. Имеется также сущностная возможность абсолютного обязательства без адресата (допустим, А клянется на могиле В отомстить за его смерть) и абсолютного права (на собственный образ действий, например права на отказ от требования или права пользования вещью), которые следует отличать от нравственных обязанностей и правомерностей (не имеющих своим основанием произвольные акты, не передаваемых и не подлежащих отказу).

Далее Райнах вводит понятие *социального акта*. Это спонтанный (сопровожаемый внутренним деянием субъекта) акт, который, однако, не может осуществляться чисто внутренним образом и нуждается в том, чтобы ему вняли. Возвращаясь к *обещанию*, которое теперь исследуется с учетом всех сущностных особенностей социального акта, Райнах, например, констатирует, что акт обещания, с учетом того, что ему вняли, сам по себе является достаточным условием возникновения требования В и обязательства А и не нуждается в дополнительном акте принятия со стороны В. Приведем пример сущностного закона, установленного Райнахом: «...требование может возникать только в лице адресата обещания. А priori исключено, чтобы лицо, к которому не обращено обещание, могло бы извлечь из обещания требование» (с. 192). Или: если В путем *отказа* правомочен расторгнуть обязательственное отношение с А, то акту *отречения* А правомочность придает особый акт В.

Заключение

Адольф Райнах в своей работы проводит различие между априорным учением о праве и «общим учением о праве» («юридическим учением о принципах»), которое основано на эмпирической индукции и зависит от существующих на данный момент систем позитивного права. Априорное учение может *объяснить возможность* учения общего, а именно объяснить наличие в различных системах и сферах права одинаковых понятий и закономерностей тем, что в них устанавливается определенное отношение к базовым социальным актам и специфическим правовым предметностям. Райнах замечает, что, как правило, общие теории права противопоставляются любым естественно-правовым тенденциям, и допускает, что ярлык естественного права будет навешен и на его попытку построения априорной теории, которая, однако, независима не только от *действующего* права, но и от *значимого, правильного* (апеллирующего к разуму, к высшему нравственному мировому порядку, к идеальному общественному устройству или к природе вещей) права или принимаемого за таковое. Можно лишь сказать, что *одна* из основных тенденций естественного права (а именно устремление *з а*сферу позитивного права, в область «вечной истины») находит свое разрешение в априорном учении о праве.

Список использованной литературы:

1. Васьковский *Е.В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М., 2002.
2. Вышеславцев *Б.П.* Этика преображенного Эроса. – М., 1994.
3. Жан-Луи Бержелль. Общая теория права / Пер. с франц. Г. В. Чуршукова. Под общ. ред. В. И. Даниленко. М.: Nota bene, 2000.
4. Лосев *А.Ф.* Философия имени. – М., 1990.
5. Пиленко *А.А.* Право изобретателя. – М., 2001.
6. Райнах *А.* Априорные основания гражданского права // Собрание сочинений. – М., 2001.
7. Рулан *Н.* Юридическая антропология. – М., 2002.
8. Руткевич *А.М.* Эдмунд Гуссерль // Философы двадцатого века. – М., 1999.
9. Савальский *В.А.* Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа фило-софии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. – М., 1908.